

ТАДЖИКИСТАНА

На первом спектакле

Третьего июля спектаклем «Шоми андаги» («Закат жизни») в Душанбе открылись гастроли афганского драматического театра «Пухани Нандари».

Заполненный доотказа зрительный зал горячими аплодисментами встретил зарубежных друзей, язык которых так хорошо понятен таджикам.

С большим вниманием выслушали собравшиеся короткую и выразительную речь главы делегации, вице-президента госдепартамента печати Афганистана — Мухаммада Ибрагим Хохуши.

Представитель дружественной страны приветствовал собравшихся от имени деятелей культуры Афганистана и выразил свое удовлетворение по поводу развития все более крепких культурных связей с Советским Таджикистаном.

Продолжительные аплодисменты, ответные слова приветия, букеты цветов ярко свидетельствовали о том большом интересе и искренней симпатии, которые общественность столицы Таджикистана проявляет к искусству дружественной страны.

Спектакль, открывающий гастроль, поставленный артистом Таджикской ССР Шахен Кривоным по пьесе известного афганского писателя, прогрессивного общественного деятеля Рашида Латифи, которого называют отцом афганского театра.

Безвременная кончина прервала деятельность этого поборника афганской культуры.

Пьеса Латифи, названная «Шоми андаги» («Закат жизни»), послужила основой первого наиболее серьезного и социальное острого спектакля, осуществленного коллективом молодого театра в Кабуле. Влеп простую и выразительную историю, Рашид Латифи не сдерживая построил свою социальную драму. В ней как будто бы все знакомо.

Юная Зухро любит учителя музыки Ратиба, и вместе они мечтают о счастье. Не отец Зухро — Гуль-ага — задолжав крупную сумму богачу Хан-ага, который готов простить долг, если ему в жены отдадут Зухро.

Протесты Зухро не помогают, и она против воли становится женой Хан-ага. Но это, конечно, завязка. Скоро Зухро узнает, что у ее мужа есть еще две девочки от первого брака, обремененные муна прощай судьбы. Пострадавшая Зухро оставляет роскошный дом и уходит вместе с маленькими нищенками.

Уже уход Зухро, самостоятельно распорядившейся своей судьбой, — новый мотив для литературы зарубежного

Востока. Но не только это привлекает в пьесе Рашида Латифи. Драматург утверждает, что за деньги можно купить все, кроме любви, чести и счастья. Он показывает, что человек рожден свободным, и угнетение противно его природе.

Глубокая любовь к народу, прекрасное знание его жизни помогло драматургу создать такие образы, как Зухро и Хено. Маленькая отвергнутая Хено находит в себе силы бросить в лицо отцу деньги, которыми он хотел откупиться от своего человеческого долга. Борьбующая, пожертвовавшая собой ради отца, Зухро оказалась непримиримой и гордой, полной сил и стремления к новой жизни. Вот почему само название пьесы «Закат жизни» воспринимается как жест старых, отживших понятий и норм жизни.

Очевидно потому, что идеи и содержание пьесы глубоко народны, взяты из жизни, они получили прекрасное воплощение в игре актеров. Отрадно, что молодой театр с первых своих шагов пошел по пути большого реалистического искусства.

Главное внимание и драматурга, и режиссера сосредоточено на Зухро, которая как бы воплощает в себе лучшие черты современной афганки. Роль Зухро хорошо сыграла госпожа Хабиба Аскар Фируз. Это — актриса большого дарования, одинаково владеющая красками нежного лиризма и драматическим пафосом. На том же накале глубокого драматизма проводит свою роль Мукаддаса Махфи. Эта еще очень молодая актриса обладает ярким темпераментом и сценической выразительностью. Говоря об актерских талантах, хочется назвать талантливого Абдулькаюма Бейсида, исполнителя роли Хан-ага. Бейсид смело пользуется средствами выражения, порой доходя до гротеска.

Интересна работа госпожи Махфи, создавшей яркий образ стязательницы и мешачки, прекрасно чувствующей себя в атмосфере фальши и лжи.

Обаятелен Рафик Садык в роли Гуль-ага. В мягкой изысканной манере исполняет небольшую роль слуги Саид Шариф. Актер Акрам Накош, обладающий даром комедийного актера, привлек внимание в роли слуги Гуль-ага. Небольшая сценка, разноразная им с Бейсидом, оказалась прелестной сценической миниатюрой.

Пожалуй, работа каждого из актеров достойна внимания. Интересны Одил в роли Шерлоо, Саидмухаммад Махьял — в роли Ратиба, Нуртан Нуруни — Саня. Но

может быть, особенно порадовала зрителей удивительно непосредственная, обаятельная Зулайхо Нуруни в роли Зулайхо. Она и маленькая Ик-лимо (Лайло) — свидетельство большого будущего театра.

Конечно, есть в спектакле и недостатки. И сказать об этом — наш долг.

Неоправданно, на наш взгляд, отсутствие антракта перед третьей картиной. Это мешает ощутить время, прошедшее со дня свадьбы. Сама сцена свадьбы поставлена достаточно интересно. Хорошо сделан национальный круговой танец «сатан», прекрасно поет Устод Ялуб Косми. Но вся сцена получила бы более глубокий смысл, если бы во время движения свадебной процессии мы видели лица невесты и жениха, а не спины гостей. Это было бы тем более целесообразно, что такие актеры, как Хабиба Аскар Фируз и Абдулькаюм Бейсид могут прекрасно донести смысл происходящего в немой сцене. Затянута лирическая сцена Зухро и Ратиба.

Заключая разговор о первом спектакле, мы выражаем уверенность, что афганский театр несомненно станет замечательным просветителем, пропагандистом передовых идей, направленных на процветание своей страны.

К. АЛИМОВ,
заслуж. деятель искусств
Таджикской ССР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Закат жизни». В ролях Гуль-ага — Рафик САДЫК, Хан-ага — Абдулькаюм БЕЙСИД, Бибигуль — Мирман Махфи.

Фото Н. СОФЬИНА.